СОВЕТСКИЙ ВЕК

Любомир Бескровный

РЕВОЛЮЦИЯ НА ФРОНТЕ

ПОЧЕМУ АРМИЯ ПОШЛА ЗА БОЛЬШЕВИКАМИ

Советский век

Коллектив авторов

Революция на фронте. Почему армия пошла за большевиками

«Алисторус»
2025

УДК 329.15
ББК 66.632

Коллектив авторов

Революция на фронте. Почему армия пошла за большевиками / Коллектив авторов — «Алисторус», 2025 — (Советский век)

ISBN 978-5-00269-027-5

В царской России армия всегда была надежной опорой правящего режима: она использовалась не только во внешних войнах, но и для подавления выступлений внутри страны. В революцию 1905 года, несмотря на отдельные восстания в армии, именно она спасла царизм от краха; с началом Первой мировой войны, увлеченные ультрапатриотическими и шовинистическими лозунгами правительства, солдаты готовы были сражаться до «победного конца». Даже после Февральской революции 1917 года в армии зачастую считали большевиков, которые выступали против войны, «немецкими агентами и предателями Родины». Каким же образом большевикам удалось привлечь армию на свою сторону? В книге, написанной под редакцией видного военного историка, академика Л.Г. Бескровного, содержится ответ на этот вопрос. Здесь подробно освещается деятельность большевистской партии в войсках, методы ее пропаганды, работа «военок» – военных комитетов РСДРП(б). Несмотря на обилие фактического материала, книга легко читается и доступна самому широкому кругу читателей. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 329.15
ББК 66.632

ISBN 978-5-00269-027-5

© Коллектив авторов, 2025
© Алисторус, 2025

Содержание

Предисловие 7
Первые шаги в борьбе за армию 9
Восстания в армии и на флоте в 1905 году 18
Антимилитаристская пропаганда большевиков 31
Подготовка восстания на Балтике 35
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Революция на фронте. Почему армия пошла за большевиками

Под редакцией Л.Г. Бескровного

«Как фронт решит, и как будет действовать, так сложится и судьба власти в России».
Из телеграммы Временного правительства, 25 октября 1917 года.

© Авторы, правообладатели, 2025
© ООО «Издательство Родина», 2025

Предисловие

Армия в буржуазном государстве является орудием господства буржуазии. Однако неизбежно наступает такой момент, когда армия в своей значительной части переходит на сторону народа и выступает против командования и правительства.

Ф. Энгельс указывал, что милитаризм таит в себе зародыш собственной гибели. «Соперничество между отдельными государствами принуждает их, с одной стороны, с каждым годом затрачивать все больше денег на армию, флот, пушки и т. д., следовательно – все более приближать финансовую катастрофу; с другой стороны, оно заставляет их все более и более всерьез применять всеобщую воинскую повинность и тем самым обучать в конце концов весь народ умению владеть оружием, так что народ становится способным в известный момент осуществить свою волю вопреки командующему военному начальству».

Но для того чтобы буржуазное войско превратилось в народное и выступило против власти буржуазии, необходима последовательная, самоотверженная работа в самой армии. Исторический опыт убедительно доказывает, что милитаризм никогда не может быть побежден и уничтожен без борьбы одной, наиболее передовой части армии против другой ее части. Революция может победить лишь тогда, когда она обладает вооруженной силой: для создания такой силы необходимо привлечь на сторону революции возможно большую часть армии и флота. Вот почему борьба за войско всегда была одним из наиболее острых участков революции.

Большевистская партия всегда рассматривала вооруженные силы прежде всего как определенный общественный организм, подчиняющийся, несмотря на свою специфику, общим закономерностям классовой борьбы. Большевики подходили к солдатам и матросам как к представителям определенных классов, тысячами нитей связанных с народом и кровно заинтересованных в удовлетворении насущных требований рабочих и крестьян.

Опорой большевиков в армии и на флоте были выходцы из среды промышленных рабочих, приносившие в войска навыки пролетарской организованности, опыт революционной борьбы рабочего класса, его боевые традиции. Недаром В.И. Ленин подчеркивал, что вождей солдатского и матросского движения в 1905–1907 годах «…давали те элементы военного флота и армии, которые рекрутировались главным образом из среды промышленных рабочих…».

Начавшийся в стране вскоре после поражения революции 1905–1907 годов новый революционный подъем, естественно, сказался и на войсках, где вновь участились случаи революционных выступлений. Большевистская партия, считавшая движение в войсках составной частью общенародной борьбы против самодержавия, настойчиво готовила революционные силы армии и флота к массовому выступлению.

Значение армии в революционном движении неизмеримо возросло в период первой мировой войны, когда армия, по словам В.И. Ленина, «вобрала в себя весь цвет народных сил…». Война явилась могучим ускорителем революции. В годы войны значительно возросла роль революционной работы в войсках, которые приобрели «…исключительно важное значение во всей государственной жизни».

Во время Февральской буржуазно-демократической революции, свалившей ненавистное народу самодержавие, пролетариат получил в лице солдат и матросов верного союзника. Это явилось одним из решающих факторов, обеспечивших быструю и сравнительно бескровную победу революции.

После Февральской революции армия стала ареной острых политических столкновений. На сознание солдата оказывали давление демагогические лозунги о войне до победного конца, об оборонительном характере войны, о защите власти «революционной демократии» и т. п.

Большевики повели напряженную и терпеливую работу за высвобождение миллионных солдатских и матросских масс из-под влияния идеологии оборончества. Они разъясняли им, что единственный выход из кровавой бойни, которая продолжалась уже почти три года, – повернуть оружие против буржуазии.

Под руководством большевиков рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, вступили в решительную борьбу за победу Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эпоху всемирной истории, указавшей человечеству перспективу избавления от империализма.

Предлагаемая читателям книга рассказывает о борьбе большевиков за войско и участии солдат и матросов в трех русских революциях.

Книга написана под общей редакцией академика Л.Г. Бескровного авторским коллективом в составе Л.С. Гапоненко, Г.М. Деренковского, С.В. Тютюкина, В.В. Кутузова, Л.М. Гаврилова, С.М. Кляцкина, С.С. Хесина.

Первые шаги в борьбе за армию

На пороге XX века наиболее слабым звеном в системе мирового империализма и узловым пунктом основных противоречий империалистической эпохи являлась Россия. Для страны было характерно резкое несоответствие развивающихся капиталистических производственных отношений и устарелой полуфеодальной политической надстройки – царской монархии, опиравшейся на силу штыка и полицейской нагайки. Новейшие капиталистические формы эксплуатации переплетались в России с остатками феодализма, тормозившими развитие страны. Вынужденное приспосабливаться к развитию капитализма и в какой-то степени считаться с интересами верхушки буржуазии, самодержавие ревниво охраняло, однако, военно-феодальный характер своей власти. В.И. Ленин подчеркивал, что в основе политики царизма лежит еще не столько сила монополий и финансового капитала, сколько грубый произвол и голое насилие, типичные для феодальной эпохи. Армию царизм считал своим главным орудием, своей наиболее надежной и верной опорой.

Непримиримый антагонизм между самодержавно-полицейским строем и потребностями общественного развития, достигший предела с вступлением России в империалистическую стадию, порождал в стране небывалую остроту всех противоречий. Буржуазное развитие России в условиях самодержавия происходило особенно тяжело и мучительно для народных масс, которые страдали и от капиталистической эксплуатации, и от политического бесправия, и от национального гнета. Тем самым в стране создавались объективные предпосылки для развития широкого движения против самодержавия, для вызревания революции.

В начале XX века Россия переживала небывалый революционный подъем. В движение приходили широчайшие народные массы. Ведущей силой революции выступал российский рабочий класс. Почти трехмиллионная армия промышленных рабочих, сконцентрированная в массе своей на крупных и крупнейших предприятиях, что делало ее особенно сплоченной и организованной, являлась подлинным авангардом всенародной борьбы с самодержавием.

От экономических стачек рабочий класс начинает переходить под руководством социал-демократических организаций к политическим выступлениям. Возникла новая могучая форма классовой борьбы – политическая демонстрация. В мае 1900 года около 10 тысяч рабочих Харькова по призыву местного комитета РСДРП объявили забастовку, а более половины из них приняли участие в политической манифестации. В Петербурге первомайская забастовка и демонстрация рабочих Обуховского завода в 1901 году вылилась в ожесточенную уличную схватку с полицейскими и войсками. На многотысячной первомайской демонстрации в Сормове, организованной Нижегородским комитетом РСДРП, рабочие открыто провозглашали: «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!». В Ростове-на-Дону в ноябре 1902 года политическая стачка под руководством Донского комитета РСДРП охватила рабочих всего города. Массовые политические демонстрации состоялись во многих других рабочих центрах страны.

На еще более высокую ступень поднялось революционное рабочее движение в 1903 году. Стачки и политические демонстрации охватили летом весь юг России. В движении здесь участвовало до 200 тысяч рабочих. Политические выступления пролетариата составляли в 1903 году уже более половины всех стачек.

Парад русских войск. Начало XX века

Под влиянием растущего рабочего движения пробуждалось и крестьянство. Усиливалось студенческое движение, оппозиционные настроения стали овладевать даже либеральной буржуазией.

* * *

Одной из важнейших задач революции было привлечение на сторону народа солдатских масс. Это была сложная и трудная задача. Революционная социал-демократия не имела еще ни достаточного опыта, ни подготовленных кадров для работы в войсках. Царизм же на протяжении долгих десятилетий превращал армию в свою непоколебимую опору в борьбе с «внутренними врагами», старался полностью изолировать ее от народа, воспитать в духе безусловной преданности монархии, существующему строю.

Этому были подчинены система комплектования армии, принципы дислокации войск, а также подбор и подготовка офицерских и унтер-офицерских кадров. Достаточно сказать, например, что новобранцев отправляли для прохождения службы не менее чем за тысячу верст от родных мест, чтобы максимально затруднить контакты солдат с местным населением.

Солдаты и матросы, оторванные от родной среды, подвергались усиленной идеологической обработке, в которой большое место отводилось «религиозно-нравственному» воспитанию. В казарме культивировался дух раболепия перед начальством, слепого послушания, доносов, взаимной слежки. За малейшую провинность солдат били. «Казарма в России была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательство над человеком» – писал В.И. Ленин.

В армии и флоте накапливалось глухое недовольство существовавшими порядками. Задача революционной социал-демократии заключалась в том, чтобы пробудить солдат и матросов к активной борьбе, помочь преодолеть страх перед казарменной дисциплиной и воинским начальством.

Своеобразную «помощь» в этом оказало революционерам само царское правительство. Рост революционного движения в стране вынуждал его все чаще использовать солдат для выполнения полицейских функций: разгрома и подавления политических выступлений рабочих, крестьян, студентов. Если в последние годы XIX века число солдат, вызванных «для содей-

ствия гражданским властям», колебалось от 10 до 19 тысяч человек в год, то в 1901 году оно уже превысило 55 тысяч, в 1902–107 тысяч и в 1903 году – 160 тысяч человек. Непосредственное соприкосновение солдат с революционными слоями народа приводило к тому, что антиправительственные настроения стали проникать и в казарму. «Позорная роль палачей свободы, роль прислужников полиции, – отмечал В.И. Ленин, – не могла не открывать постепенно глаза и самой царской армии. Армия стала колебаться».

Солдаты все чаще задумывались над тем, ради чего им приходится выступать в роли врагов собственного народа. Стали отмечаться случаи неповиновения приказам, вспышки недовольства против армейских порядков и самодержавно-деспотического режима, отказы солдат стрелять в бастующих рабочих. Все это создавало благоприятную обстановку для социал-демократической работы в войсках. «…В военной среде в последнее время замечается несомненное оживление демократического духа, отчасти вследствие учащающихся случаев уличной борьбы против таких «врагов», как рабочие и студенты. И, как только позволят наличные силы, – писал В.И. Ленин в 1902 году в книге «Что делать?», – мы непременно должны обратить самое серьезное внимание на пропаганду и агитацию среди солдат и офицеров, на создание «военных организаций», входящих в нашу партию».

Первые попытки революционной агитации в армии были предприняты социал-демократическими организациями в 1901 году. Появились нелегальные прокламации, обращенные сначала к офицерам, а затем и к солдатам. По сообщению газеты «Искры», в августе 1901 года среди офицеров виленского гарнизона распространялась листовка в связи с отправкой войск на подавление стачки кожевников. Социал-демократы взывали к уму и сердцу офицеров, стремились пробудить в них сочувствие к добивавшимся справедливости рабочим. «Прежде чем послать залп в безоружных людей, объявивших борьбу всему современному общественному строю во имя попранных прав рабочего человека, – говорилось в листовке, – вспомните, во имя чего вы совершаете это преступление. Какая славная и «почетная» роль – состоять в распоряжении полиции, на посылках у заводчиков, на страже интересов их карманов! Вспомните об этом – и мы уверены, в какую сторону будут направлены ваши симпатии».

Осенью 1901 года листовки к солдатам издал Тифлисский комитет РСДРП, а в декабре с прокламациями к офицерам обратились Нижегородский и Екатеринославский комитеты.

Большую работу развернула возникшая в конце 1902 года «Военно-революционная группа». Сведения об этой организации крайне скудны, но известно, что прокламации группы были обнаружены в Петербурге и Москве, Пскове и Кишиневе, Риге и Ковно, Варшаве и Одессе, Харькове и Киеве. «Армия, – говорилось в одной из листовок группы, – эта плоть от плоти, кость от кости народа, не должна и не может быть чуждой народу и его интересам; ее место не в среде тех, кто кует цепи, а там, где их разбивают».

* * *

Весной 1903 года в типографии «Искры» в Женеве была отпечатана брошюра М.А. Сильвина «В казарме. Из наблюдений социал-демократа». Автор, в частности, считал тактически неверным встречать присылаемые на усмирение бастующих войска камнями, криками озлобления и презрения. Он рекомендовал прежде всего обращаться к солдатам с призывами и увещеваниями, чтобы внести в их ряды колебания и замешательство. «Армия страшна только во фронте; становясь толпой, она теряет свои силы», – писал он. В связи с замечанием М.А. Сильвина о том, что безнадежно обращаться к офицерам, представлявшим якобы сплошную контрреволюционную массу, редакция «Искры» сделала следующее примечание: «Организация революционных групп среди офицеров показывает, что среда эта не так безнадежна». Вместе с тем редакция «Искры» подчеркивала, что «приобрести симпатии солдат для революционной партии является главной задачей ее работы в армии». Особое внимание рекомендо-

валось при этом уделять устной агитации среди солдат, которая давала, как показывал опыт, наилучшие результаты. В «Искре» был введен специальный раздел «К вопросу о пропаганде в войсках», где помещались статьи и заметки, освещавшие ход социал-демократической работы в армии.

Одной из первых известных нам партийных военных организаций был кружок, созданный в конце 1901 – начале 1902 года в 1-м лейб-гренадерском Екатеринославском полку в Москве. Члены кружка вели пропаганду в частях, расквартированных в Покровских казармах, устроили тайную типографию и выпустили обращение к солдатам с призывом поддержать народ против самодержавия. Кружок просуществовал более полугода. В результате предательства он был раскрыт, руководители его казнены, а остальные участники сосланы на каторгу. Однако революционная работа в частях московского гарнизона продолжалась.

В Киеве в эти годы создается целая сеть военных социал-демократических кружков, объединенных в «Союз для пропаганды в войсках». Активную роль в его работе играл Ф.Н. Петров – один из руководителей социал-демократических марксистских кружков Киева. Вспоминая о первой встрече с В.И. Лениным в 1900 году во время поездки в Москву, Ф.Н. Петров пишет: «Я вел работу в Киеве в военно-революционной организации и подробно рассказал о наших связях с рабочими и солдатами, о том, как мы строим работу в войсках. Он сказал: «Вот это замечательно, армия должна слиться в единое движение с пролетариатом. Работа среди солдат – очень важное революционное дело».

Осенью 1902 года возникла военная социал-демократическая организация в Александрополе, распространившая вскоре свое влияние на гарнизоны Карсской области и губернии. К этому же времени относятся и попытки социал-демократов наладить связи с солдатами в Саратове.

В 1902 году появились первые матросские кружки в Кронштадте, а в следующем году здесь создается матросская социал-демократическая организация. В Севастополе первые социал-демократические кружки возникли среди солдат крепостной артиллерии.

Активную работу вели в войсках призванные на военную службу социал-демократы. Характерно, что из 49 лиц, осужденных в армии в 1902 году за политические «преступления», 40 привлекались к суду еще до призыва в армию (за принадлежность к революционным организациям, хранение нелегальной литературы, участие в демонстрациях и т. д.). Из привлеченных в армии к дознанию в 1903 году 152 человек 102 были замешаны в революционной деятельности до поступления на военную службу.

Солдаты пулеметного полка. Начало XX века

Интересны данные, показывающие состав военнослужащих, привлеченных в 1902–1904 годах к суду за политические «преступления». Большинство из них – солдаты. С 1902 до середины 1904 года судебные расследования в армии велись по делам 298 человек, из них солдат – 290. Причем в 1903 году число судебных преследований солдат и матросов за революционную деятельность увеличилось по сравнению с предыдущим годом втрое.

* * *

Новый мощный толчок революционной работе в армии и на флоте дала русско-японская война (январь 1904 – август 1905 года). Это была война, носившая с обеих сторон несправедливый, захватнический характер.

Большевики выступили за поражение царизма в войне, считая, что военный крах самодержавия ускорит начало народной революции и облегчит ее победу. «…В случае поражения война приведет прежде всего к падению всей правительственной системы… – писал В.И. Ленин. – Кто сеет ветер, тот пожнет бурю!».

Будучи подлинными патриотами, большевики разъясняли солдатам, что защищать самодержавие в ненужной народу войне вовсе не значит защищать родину, что царская, Россия и Россия народная – это далеко не одно и то же.

«Мы действительно проявим патриотизм и любовь к своей стране, – подчеркивалось в одной из прокламаций московских большевиков этого периода, – но не в стремлении убить возможно больше японцев, а в страстном желании все силы народа, отвлеченные этой войной, направить на скорейшее уничтожение врага русского трудящегося народа – самодержавия…».

Военные действия на Дальнем Востоке с самого начала сложились для царизма неудачно. Россия оказалась неподготовленной к войне. Поражения на суше и море следовали одно за другим, и с каждым новым поражением самодержавие приближалось еще на один шаг к своему неминуемому краху. «…Позорный конец позорной войны не так уж далек, – писал В.И. Ленин, – и этот конец неминуемо удесятерит революционное возбуждение…».

Непопулярность войны оказывала сильное влияние на настроение призываемых в армию запасных. Показателем растущего недовольства народных масс войной служил рост числа уклонявшихся от призыва в армию: если в начале 1904 года на призывные пункты не являлось 1,5–2 процента запасных, то в конце года – уже 6–8 процентов.

Большевики использовали русско-японскую войну для усиления своей антимилитаристской работы, для популяризации революционных лозунгов. Местные комитеты партии вели пропаганду среди новобранцев и запасных, разъясняли им сущность и истинные причины войны. На вокзалах и сборных пунктах, в эшелонах и казармах распространялась нелегальная литература. Работу в войсках вели в это время уже 11 организаций РСДРП.

В течение 1904 года Петербургский, Московский, Рижский, Казанский и ряд других комитетов, Сибирский и Кавказский союзы РСДРП сумели через революционно настроенных солдат и социал-демократов, призванных на военную службу, установить связи с несколькими воинскими частями. В Кронштадте, Риге, Саратове возникли специальные военно-партийные организации.

Летом и осенью 1904 года произошли открытые выступления солдат и новобранцев в ряде городов.

Революционная работа в армии и на флоте в то время еще только развертывалась, но она уже приносила свои первые результаты, способствуя расшатыванию вооруженной опоры самодержавия и создавая условия для усиления в войсках недовольства существовавшими порядками.

Начавшаяся в январе 1905 года первая русская революция придала военной работе большевистской партии новый размах, создала объективные предпосылки для резкого усиления борьбы за привлечение солдатских и матросских масс на сторону восставшего народа.

* * *

9 января 1905 года бастующие петербургские рабочие и члены их семей направились к Зимнему дворцу, чтобы вручить Николаю II петицию об экономических и политических реформах. Однако безоружных рабочих встретили пули, штыки и казацкие нагайки. Улицы Петербурга обагрились кровью. Страшный урок не прошел даром. К вечеру в городе возникли баррикады, начались столкновения рабочих с войсками.

Лозунг петербургских рабочих «Смерть или свобода!» был подхвачен пролетариатом всей страны. Стачечное движение неудержимо разрасталось. За пролетариатом шла городская беднота, учащаяся и студенческая молодежь, крестьянство. Это была подлинно демократическая, народная революция, которая затронула все социальные слои, все классы русского общества.

Бурное движение многомиллионных масс не могло не затронуть и армию. По мере своего развития революция со сказочной быстротой просвещала самых темных, забитых и униженных солдат и матросов. Этому содействовало и усиление работы в войсках большевиков.

Русские солдаты, погибшие в Порт-Артуре. 1905 год

Еще 8 января 1905 года большевистский Петербургский комитет РСДРП обратился к солдатам столичного гарнизона с воззванием. В нем разъяснялись причины всеобщей заба-

стовки петербургских рабочих, их политические и экономические требования. Листовка предупреждала солдат: «…царь не хочет давать свободы и пошлет вас с ружьями и пушками против народа. Он прикажет вам стрелять в народ. Он может приказать вам бить стачечников».

Большевики призывали солдат не стрелять в рабочих, не подчиняться офицерам и переходить на сторону борцов с самодержавием: «Солдаты! Идемте вместе с нами за свободу!.. Долой войну! Долой самодержавие!».

В последующие дни петербургские большевики снова и снова обращались с листовками непосредственно к солдатам. 10 января Петербургский комитет с возмущением писал о той позорной роли, которую сыграли солдаты, ставшие убийцами безоружных рабочих, шедших к царю требовать свободы и лучшей жизни для всего народа.

Московский комитет РСДРП обратился 12 января к солдатам с призывом не стрелять в рабочих. «Солдаты! Мы, московские рабочие, начали всеобщую стачку, чтобы поддержать требования наших петербургских товарищей.

Солдаты! Нас с вами родила одна родина.

Вы, как и мы, вышли из трудящегося народа… Родина проклянет тех, кто поднял руку на самых лучших, самых несчастных сыновей – на трудящийся люд; родина проклянет тех, кто пулей и штыком помешал добыть хлеба и свободу трудящимся.

Наше дело – ваше дело. Наша победа – ваша победа».

Выпускали листовки к солдатам и другие большевистские комитеты РСДРП. Они рассказывали о кровавых событиях в Петербурге, о начавшейся в стране революции, разъясняли ее задачи. Листовки разбрасывались в казармах, расклеивались в местах расположения воинских частей, а иногда прямо раздавались солдатам.

В листовках, издававшихся комитетами РСДРП, не было еще единой тактической линии, единых лозунгов. В одних прокламациях солдаты призывались открыто переходить с оружием в руках на сторону народа, в других – стрелять в воздух или в офицеров, в третьих – бросать оружие, а затем присоединяться к рабочим. Такое положение во многом объяснялось тем, что социал-демократы не имели еще ясного представления о позиции основной массы солдат, о силе и глубине антиправительственных настроений в войсках. Позже, в ходе борьбы, большевики пришли к выводу, что единственно правильным лозунгом является призыв к солдатам переходить с оружием в руках на сторону восставших рабочих и крестьян.

* * *

События 9 января оказали большое влияние на передовых солдат, которые в отдельных случаях открыто выражали возмущение действиями царских властей. Однако солдатская масса еще послушно выполняла волю царя. Тем не менее все более частое соприкосновение с рабочими и крестьянами во время усмирения «беспорядков» будоражило солдатские умы, укрепляло сознание несправедливости того дела, в котором их принуждали участвовать. Отлучаясь из казармы, солдаты все чаще старались попасть на митинги, собрания, нелегальные сходки.

Все это не могло не обратить на себя внимания высшего военного начальства. Один за другим следовали циркуляры с требованием тщательно изолировать солдат от гражданского населения, повысить бдительность военных цензоров, систематически проводить обыски в казармах и т. д.

Одновременно усиливалась идеологическая обработка солдат и матросов. Возрос выпуск монархической литературы, а военное, министерство даже начало издавать специальную газету для нижних чинов.

В свою очередь, социал-демократические организации постоянно расширяли свою работу в армии и на флоте, В первые же месяцы 1905 года было создано 10 социал-демо-

кратических военных организаций. К апрелю—маю относится окончательное оформление социал-демократической организации Черноморского флота, известной под наименованием Центрального матросского комитета, или, как ее называли матросы, «Централки». Инициатива создания ее принадлежала Севастопольскому комитету РСДРП, в котором преобладали тогда большевики. При помощи комитета «Централка» организовала весной митинги и сходки матросов, распространяла социал-демократическую литературу, выпускала листовки.

С 9 января до середины июня 1905 года было зарегистрировано 34 массовых выступления солдат в разных концах страны (участие в крупных митингах и собраниях, выступления против офицеров, отказы от несения полицейской службы, протесты против войны, волнения из-за плохого питания). С наступлением лета, после выезда в лагеря, солдатские сходки и массовки участились.

Бурные события 1905 года потребовали от РСДРП выработки четкой тактической линии в начавшейся революции. В связи с этим в апреле большевиками был созван в Лондоне III съезд РСДРП. Съезд охарактеризовал начавшуюся революцию как революцию буржуазно-демократическую, в которой главной движущей силой и гегемоном является рабочий класс, а его союзником – крестьянство. В центре внимания делегатов съезда был вопрос о всенародном вооруженном восстании, о слиянии воедино трех потоков революционного движения – рабочего, крестьянского и солдатско-матросского. В этой связи рассматривался на съезде и вопрос о революционной работе в армии и на флоте.

Учитывая недостаток партийных кадров, съезд рекомендовал сконцентрировать их в наиболее подходящих для революционной агитации частях армии и флота, но зато вести работу интенсивно и без перебоев. «Гораздо важнее, – говорил с трибуны съезда А.А. Богданов, – добиться, чтобы во время восстания один полк стал на сторону народа, чем чтобы несколько полков были отчасти затронуты революционной волной».

Успех завоевания армейских частей на сторону революции ставился в прямую зависимость от создании прочных, влиятельных конспиративных организаций в военной среде, способных увлечь солдатскую массу на выступления в поддержку народного восстания или хотя бы обеспечить ее нейтралитет.

На III съезде РСДРП отмечалось также, что в ходе самого народного восстания необходимо развернуть физическую» борьбу за войско, особенно если появятся симптомы его колебания. Это означало, что в решающий момент рабочие путем личного контакта с солдатами должны были удержать их от участия в карательных экспедициях, а если удастся – повести за собой в лагерь восставших. Большая роль отводилась при этом женщинам-работницам, к голосу которых солдаты прислушивались с особым вниманием.

Несмотря на то что военный вопрос специально не обсуждался на съезде, многие делегаты останавливались в своих выступлениях на работе в войсках. Так, например, делегат от Рижской организации М.М. Литвинов сообщил, что солдаты предложили местному комитету РСДРП несколько ящиков патронов, а 2 тысячи запасных прямо заявили о солидарности с рабочими. В.И. Десницкий (Строев) рассказал о выпуске нижегородскими большевиками специального бюллетеня для солдат и т. д.

Восстания в армии и на флоте в 1905 году

Объективный ход развития революции вел к всеобщему вооруженному восстанию. Мощным политическим выступлением стала всеобщая стачка 70-тысячной армии текстильщиков Иваново-Вознесенска и прилегающего промышленного района. 10 июня 1905 года вспыхнула вооруженная борьба на баррикадах Лодзи. 13 июня в знак протеста против жестокой расправы с лодзинскими текстильщиками поднялись рабочие Варшавы, а 14 июня появились баррикады на улицах Одессы. В этот же день произошло одно, из наиболее значительных событий начального периода революции: на сторону народа перешел эскадренный броненосец «Князь Потемкин-Таврический».

Восстание Черноморского флота матросская «Централка» совместно с Севастопольским комитетом РСДРП готовила и намечала на осень. В этом был свой резон: неуклонно нарастало рабочее движение; с окончанием летней страды должны были усилиться крестьянские выступления против помещиков. Восстание на флоте приурочивалось, таким образом, к моменту наивысшего подъема рабочего и крестьянского движения на Юге, когда оно должно было перерасти в общее восстание. Но получилось иначе. Восстание вспыхнуло стихийно и гораздо раньше, чем предполагалось, причем начали его не рабочие или крестьяне, а матросы «Потемкина», находившегося на практических стрельбах под Очаковом.

События развивались стремительно и бурно. В схватке с ненавистными офицерами был смертельно ранен вожак матросов, член «Централки» большевик Г.Н. Вакуленчук. Власть на корабле перешла в руки судовой комиссии, избранной потемкинцами из наиболее революционно настроенных матросов. Возглавил комиссию минный машинист А.Н. Матюшенко.

Вместе с миноносцем № 267 «Потемкин» прибыл в бастующую Одессу. Если бы восставшие моряки, которых насчитывалось около 800, немедленно высадили десант и оказали вооруженную помощь рабочим, то совместными усилиями они могли бы захватить город. Власти, застигнутые врасплох, находились в полной растерянности. Однако, неискушенные в политической борьбе, матросы медлили, надеясь на присоединение к «Потемкину» всей Черноморской эскадры.

Утром 15 июня несколько потемкинцев доставили в порт тело Г.Н. Вакуленчука, соорудили для него в конце мола палатку и стали в почетный караул. На скрещенных руках покойного лежало обращение восставшей команды к трудящимся Одессы, заканчивавшееся призывом: «Отомстим кровожадным вампирам. Смерть угнетателям! Смерть кровопийцам! Да здравствует свобода!».

С прибытием «Потемкина» боевое настроение одесских рабочих резко поднялось. В порту происходило братание бастующих с революционными матросами. У палатки, где находилось тело Вакуленчука, шли бурные митинги. Войска одесского гарнизона колебались.

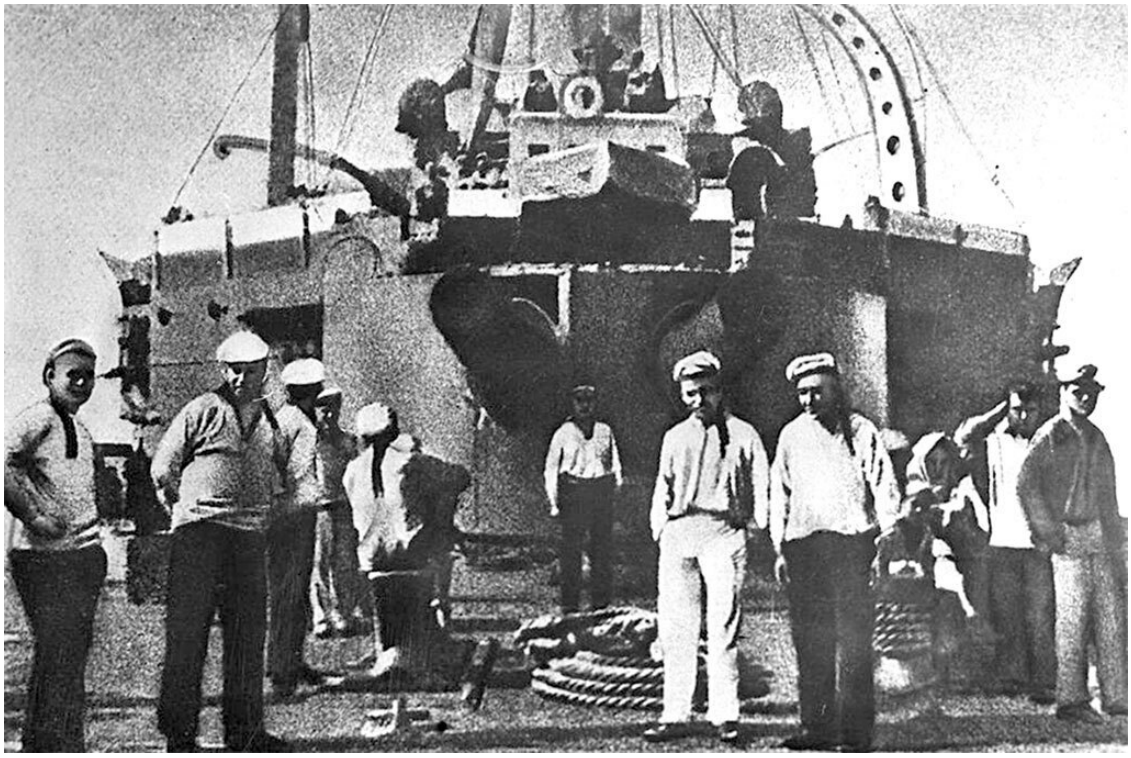
Одесской большевистской организации, однако, не удалось взять руководство событиями в свои руки и оказать необходимую помощь восставшему экипажу «Потемкина». Одесская организация – одна из самых сильных и влиятельных на юге России – была к этому моменту ослаблена арестами, ее типография разгромлена. По соображениям конспирации незадолго до восстания на «Потемкине» началась смена состава Одесского комитета РСДРП, что фактически парализовало его работу. Поэтому члены комитета И. Лазарев (Афанасий) и М. Кориневский (Томич) по собственной инициативе связались с меньшевистской и бундовской организациями и вошли в «контактную комиссию». Предложение же эсеров о совместных действиях было без достаточных на то оснований отвергнуто, хотя III съезд партии специальной резолюцией разрешал местным комитетам в случае надобности входить во временные боевые соглашения с организациями социалистов-революционеров. «Мы, социал-демократы, можем и должны идти независимо от революционеров буржуазной демократии, охраняя классовую

самостоятельность пролетариата, – писал Ленин, – но мы должны идти рука об руку во время восстания, при нанесении прямых ударов царизму, при отпоре войску, при нападениях на бастилии проклятого врага всего русского народа».

Представители контактной комиссии прибыли на «Потемкин» и предложили матросам свой, в общем вполне правильный план действий: высадить десант, объединиться с рабочими, призвать солдат перейти на сторону восставших, захватить город, разрушить все средства связи, освободить политических заключенных, арестовать представителей царской власти. Однако настоять на принятии этого плана делегатам не удалось. Потемкинцы постановили пока воздержаться от каких-либо решительных действий, по-прежнему рассчитывая на подход остальной эскадры.

* * *

Вечером 15 июня к «Потемкину» присоединилось военное госпитальное судно «Веха». Но этого было слишком мало. Воспользовавшись бездействием восставших на броненосце и в городе, царские власти стянули в Одессу необходимые силы, а полиция спровоцировала поджоги и разгром винных складов и портовых пакгаузов. Войска блокировали порт и открыли стрельбу по рабочим.

Матросы на броненосце «Потемкин», 1905 год

На «Потемкине» видели бушующий в гавани огонь, бесчинствовавших полицейских и войска на набережной. Матросская комиссия, управлявшая броненосцем, решила немедленно открыть орудийный огонь, чтобы поддержать рабочих. Но прапорщик Алексеев, который был избран восставшими матросами командиром корабля, под вымышленным предлогом отказался выполнить это решение.

Утром следующего дня делегация потемкинцев потребовала от командующего войсками Одессы не препятствовать похоронам Вакуленчука. В противном случае они угрожали бомбар-

дировкой города. Под угрозой обстрела Одессы власти вынуждены были разрешить 16 июня похороны Г.Н. Вакуленчука, которые вылились в массовую политическую демонстрацию.

При возвращении участников похоронной процессии с кладбища власти попытались арестовать делегатов-потемкинцев. Когда на «Потемкине» узнали об этом, с броненосца грянуло несколько холостых и боевых выстрелов из шестидюймовых орудий.

Когда в Женеве, где находился заграничный большевистский центр, стало известно об одесских событиях, Заграничное бюро ЦК РСДРП обратилось 17 июня с письмом в Восточное бюро ЦК РСДРП в Самаре, предлагая ему немедленно связаться с Одессой и поддержать революционный корабль «всеми средствами».

Одновременно в Одессу был направлен в качестве уполномоченного ЦК опытный партийный работник М.И. Васильев-Южин. Напутствуя его, В И. Ленин дал следующие инструкции: «Постарайтесь во что бы то ни стало попасть на броненосец, убедите матросов действовать решительно и быстро. Добейтесь, чтобы немедленно был сделан десант. В крайнем случае не останавливайтесь перед бомбардировкой правительственных учреждений. Город нужно захватить в наши руки.

Затем немедленно вооружите рабочих, самым решительным образом агитируйте среди крестьян. На эту работу бросьте возможно больше наличных сил одесской организации… Необходимо сделать все, чтобы захватить в наши руки остальной флот… Нужно только действовать решительно, смело и быстро».

Случилось, однако, так, что письмо из Женевы перехватила полиция, а полномочный представитель заграничного большевистского центра по прибытии в Одессу уже не застал там «Потемкина».

В самом городе власти делали все, чтобы изолировать революционный корабль от населения. По распоряжению царского наместника на Кавказе к черноморскому побережью на всем его протяжении от Новороссийска до Сухуми были двинуты войска на случай возможной высадки десанта с «Потемкина». Одновременно главный командир Черноморского флота и портов Черного моря вице-адмирал Чухнин приказал покончить с «Потемкиным». Днем 17 июня против броненосца была двинута из Севастополя объединенная эскадра.

«Потемкин» под красным флагом смело вышел ей навстречу, отверг предложение о сдаче и на полном ходу прорезал строй эскадры. В ответ на приказ стрелять по «мятежникам» на кораблях началось замешательство, а команды броненосцев «Синоп» и «Георгий Победоносец» приветствовали потемкинцев громовым «ура». Эскадра повернула к Севастополю. Отставший от нее «Георгий Победоносец» перешел на сторону повстанцев.

Команды «Потемкина», «Георгия Победоносца», миноносца № 267 и «Вехи» предупредили командующего войсками Одесского военного округа, что если им навяжут сражение, то они без колебания примут бой «за великое дело освобождения всего угнетенного народа России».

Несколько матросов внесли предложение высадить десант на черноморском побережье Кавказа. Но большинство команды «Потемкина» продолжало занимать выжидательную позицию, и это имело поистине роковые последствия. Контрреволюционные элементы, воспользовавшись потерей бдительности со стороны команды «Георгия Победоносца», сдали его 18 июня военным властям Одессы. Это событие произвело на потемкинцев, особенно на колеблющуюся часть команды, очень тяжелое впечатление.

Вечером того же дня «Потемкин» ушел в море. В Констанце, а затем в Феодосии потемкинцы пытались запастись углем и продовольствием, чтобы продолжать борьбу, но безуспешно. 25 июня они вынуждены были вторично направиться в Констанцу и сдать корабль румынским властям. Часть матросов осталась в Румынии, другие эмигрировали в разные страны.

* * *

Восстание на «Потемкине», несмотря на неудачу, было выдающимся событием в ходе первой русской революции. Царское правительство оказалось не в состоянии справиться с восставшим броненосцем, который остался «непобежденной территорией революции». Престижу царизма был нанесен тяжелый удар.

Хотя это выступление носило еще черты старого стихийного бунта, оно тем не менее имело ярко выраженный политический характер и говорило о попытке «образования ядра революционной армии». Восстание потемкинцев явилось убедительным свидетельством того, что самая прочная опора самодержавия – армия – стала колебаться.

Восстание на «Потемкине» оказало сильное влияние на рост революционного движения в армии и на флоте. «Пролетарий» широко публиковал на своих страницах корреспонденции и статьи о революционном броненосце. Много сделали для правдивого освещения хода восстания и большевистские организации в России. Петербургский комитет РСДРП выпускал летучие листки, Екатеринославский – бюллетени, а Московский – обращения к солдатам с призывом брать пример со своих братьев – матросов Черноморского флота.

«Соединяйтесь с народом и бейте своих врагов… – говорилось в листке МК. – Уже войска стали переходить на сторону народа. Отказывайтесь же стрелять в народ и поверните ваше оружие против вашего врага – самодержавного царского правительства. В союзе с вами народ непобедим».

Севастопольский комитет РСДРП выпустил 24 июня листовку за подписью «матросы социал-демократы», которая призывала всех матросов и солдат присоединиться к борьбе за народную свободу «под красным знаменем и в рядах Российской социал-демократической рабочей партии» и провозглашала: «Да здравствует революционная борьба армии и флота! Да здравствует революционная борьба рабочего класса!».

Со времени восстания на «Потемкине» до октября произошло не менее 42 массовых солдатских выступлений. В этот период были впервые отмечены выступления солдат с требованиями освободить арестованных товарищей, увеличилось число случаев отказа от выполнения полицейских функций и т. д.

Самым значительным после «Потемкина» событием революционного движения в армии и на флоте лета 1905 года стало стихийно вспыхнувшее 15 июня восстание флотских экипажей в Либаве, где начиная с мая вел усиленную работу Либавский комитет Латышской социал-демократической рабочей партии и была создана военная организация. Восстание готовилось к осени, но события снова опередили план социал-демократов.

Повод для открытого выступления балтийцев был тот же, что и у черноморцев: испорченное мясо. И снова восстание сразу же приняло политический характер. Матросы завладели складом с оружием и патронами. Начались аресты офицеров. Над портом взвился красный флаг.

Либавские рабочие поддержали матросов забастовкой, но объединиться им не удалось. Морская крепость с военным портом оказалась изолированной от города: разделявший их канал можно было пересечь только на пароме, но его увели.

Чтобы не дать восстанию разрастись, по приказу начальства почти все корабли были выведены в море. С помощью переброшенных в Либаву войск через три дня в городе был водворен «порядок». Однако, как и восстание на «Потемкине», выступление матросов в Либаве оказало большое революционизирующее влияние на армию и флот.

За летние месяцы 1905 года возникло восемь военных социал-демократических организаций (в Ашхабаде, Киеве, Одессе, Екатеринославе, Александровске, Павлодаре, Бобруйске,

Двинске). Кроме того, к августу после массовых арестов была восстановлена Александропольская военная организация.

Окончательно оформились военные организации при большевистских Петербургском и Рижском комитетах РСДРП.

* * *

Царизм прилагал отчаянные усилия, чтобы приостановить развитие революции. В августе был заключен мир с Японией. Ценой потери южной части Сахалина с прилегающими островами самодержавие развязало себе руки для борьбы с революционным народом.

Для царизма заключение Портсмутского, мира было тем более «своевременным», что революционные события стали находить отклик и среди русских солдат в далекой Маньчжурии, куда поступала социал-демократическая литература из Сибири, а также из заграничного большевистского центра в Женеве.

Надеясь расколоть силы революции, царь объявил в августе о созыве законосовещательной Государственной думы. Этим «либеральным» шагом самодержавие стремилось прежде всего привлечь на свою сторону оппозиционные слои буржуазии, которая, по характеристике В.И. Ленина, после 9 января «порозовела», а после одесских событий начала даже «краснеть».

Определенный расчет был у царизма и в отношении крестьянства. Летом 1905 года в стране произошло около 900 крестьянских выступлений. Примерно пятая часть уездов Европейской России была охвачена антипомещичьим движением. В этих условиях реакционный лагерь хотел заручиться поддержкой хотя бы зажиточной части деревни, чтобы сбить тем самым пламя крестьянского движения.

Однако мощный натиск рабочего класса, руководимого большевиками, опрокинул все расчеты царизма. В октябре развернулась всеобщая политическая забастовка, парализовавшая экономическую и общественно-политическую жизнь всей страны.

Застигнутый врасплох царизм заколебался. Правительство пыталось подавить стачку вооруженной силой, но железнодорожная забастовка лишила его возможности перебросить войска. Да и настроение самих войск внушало серьезные опасения. Большевистский ЦК РСДРП дважды обращался с листовками к солдатам, разъясняя им цели революционной борьбы. Было выпущено также специальное воззвание к офицерам с призывом переходить со своими частями на сторону народа, помогать ему вооружаться и осуществлять военное руководство решительными битвами с самодержавием. Во многих местах войска отказывались выступать против рабочих, и властям приходилось поспешно уводить их обратно в казармы.

Царское правительство не могло уже, как прежде, рассчитывать на воинские части в подавлении рабочих выступлений. Это дало В.И. Ленину основание заявить в конце октября, что «революционный пролетариат добился нейтрализации войска, парализовав его в великие дни всеобщей стачки».

Нейтрализация в период Всероссийской политической октябрьской стачки основной части армии, которая сочувственно отнеслась к бастующим рабочим, была важным успехом революционной социал-демократии, ощутимым результатом ее агитационно-пропагандистской работы в войсках.

17 октября царь вынужден был отступить перед волей революционного народа и согласиться на созыв законодательной Думы. Стране были «дарованы» гражданские свободы и обещан более демократический избирательный закон. Уступки Николая II явились первой крупной победой революции. Но эта победа еще не решала проблемы в целом. Царизм отступил, чтобы выиграть время и собраться с силами.

18 октября ЦК РСДРП обратился с воззванием «К русскому народу», в котором требовал надежных гарантий свободы: немедленного вооружения народа, созыва Учредительного

собрания, отмены сословного строя, введения 8-часового рабочего дня, полной амнистии всем политическим ссыльным и заключенным и т. д. Выйдя из подполья, социал-демократы сохранили свой нелегальный аппарат, в том числе боевые и военные организации, не прекращавшие подготовки к восстанию.

Еще в ходе Всероссийской октябрьской стачки рабочие Петербурга создали Совет рабочих депутатов. Зачатки новой, революционной власти возникли и в ряде других промышленных центров.

Советы уделяли большое внимание привлечению армии на сторону революции. На страницах издававшихся в Петербурге «Известий Совета рабочих депутатов» печатались воззвания к солдатам и офицерам, рассказывалось о солидарности рабочего класса с участниками революционных выступлений в армии и на флоте.

Первые успехи революции произвели на армию и флот сильное впечатление. В «дни свобод» солдаты и матросы стали активнее втягиваться в политическую жизнь страны. Посещение митингов и рабочих собраний, знакомство с легальной революционной прессой, наконец, сама атмосфера революционных событий – все это быстро расшатывало казарменные порядки.

Министр внутренних дел Дурново с тревогой отмечал, что в ноябре 1905 года солдаты саратовского гарнизона посещали политические собрания и устраивали сходки даже в казармах, где «ораторами из посторонних говорились революционные зажигательные речи с призывом солдат к забастовке и к бунту», причем большинство нижних чинов слушало этих ораторов вполне сочувственно. Подобная же картина наблюдалась и во многих других гарнизонах промышленных городов, а также во флотских экипажах.

Солдаты и матросы были возмущены тем, что царский манифест 17 октября не распространялся на армию и флот. «Дайте нам то, что даровано 17 октября» – было одним из требований восставших в ноябре солдат Воронежского дисциплинарного батальона. Солдаты и матросы требовали улучшения бытовых условий, сокращения срока службы, полной отмены всякого чинопочитания вне казарм, уничтожения особых военных судов, предоставления общегражданских прав, свободы собраний, союзов и т. д.

* * *

Несмотря на то что царизму удалось в октябре добиться прекращения всеобщей забастовки, расколоть либеральную буржуазию и привлечь на свою сторону не только ее правое (октябристы), но отчасти и левое (кадеты) крыло, революционная борьба масс стремительно приближалась к своей кульминации – вооруженному восстанию.

В ряде мест солдаты и матросы, несмотря на предостережение большевистских организаций от преждевременных изолированных выступлений, стихийно стали переходить к вооруженной борьбе.

В конце октября вспыхнуло восстание в Кронштадте. Его причиной было прежде всего недовольство матросов и солдат тяжелыми бытовыми условиями и полным политическим бесправием. Правительственная комиссия по выяснению причин Кронштадтского восстания в своем отчете, в частности, отмечала: «…одежда плохая… обувь рваная… хлеб не всегда хороший, сырой, с запахом… помещения содержатся грязно…».

В Кронштадте в это время большую работу вела местная социал-демократическая военная организация, действовавшая на правах районной организации при Петербургском комитете РСДРП. Кронштадтские большевики готовили всеобщее восстание на Балтике. 23 октября на многотысячном митинге матросов и солдат были приняты выработанные военной организацией требования экономического и политического характера. На 30 октября был намечен новый митинг, но уже 26 октября под влиянием эсеров и анархистов, которые совершенно не учитывали ни конкретной обстановки, ни соотношения сил, массы вышли на улицы Крон-

штадта. В создавшейся обстановке большевикам не оставалось ничего другого, как поддержать начавшееся восстание и попытаться возглавить его.

Царские власти решили дискредитировать восставших в глазах населения и стали на путь подлой провокации. Организованные полицией банды уголовников, переодетых в матросскую форму, начали громить винные лавки, магазины. Им удалось втянуть в погромы и неустойчивую часть матросов. Сознательные матросы пытались прекратить грабежи и погромы, но это оказалось им не под силу. 27 октября к Кронштадту были стянуты верные правительству войска. Восстание, которое не имело ни плана, ни ясных целей борьбы, было быстро подавлено. Сотни матросов и солдат были преданы военно-полевому суду.

Над участниками восстания нависла угроза смертной казни. Петербургские большевики призвали рабочих и всех честных граждан выступить в защиту моряков и солдат. На заводах и фабриках принимались резолюции протеста с требованием отмены военно-полевого суда над повстанцами. Экстренное заседание Петербургского Совета рабочих депутатов, обсудив вопрос о кронштадтских событиях, приняло решение провести всеобщую политическую забастовку в знак солидарности с революционными балтийцами. Амнистии кронштадтцам потребовал и Всероссийский крестьянский союз.

Царское правительство вынуждено было уступить: дело о кронштадтском мятеже было передано в обычные судебные инстанции, которые не выносили смертных приговоров. Революционный пролетариат, предотвративший кровавую расправу над матросами и солдатами Кронштадта, приобрел себе сотни и тысячи новых друзей в армии и на флоте.

Почти одновременно с Кронштадтским восстанием такое же стихийное выступление матросов флотского экипажа и солдат вспыхнуло во Владивостоке. Восставшие сожгли здания морского офицерского собрания, военно-морского суда, квартиры ненавистных офицеров.

* * *

В середине ноября произошло самое крупное из военных восстаний 1905 года – Севастопольское. События в Севастополе начались с бурных митингов и демонстраций в связи с царским манифестом 17 октября. Расстрел демонстрантов, требовавших освобождения политических заключенных, вызвал всеобщее возмущение. На похоронах убитых лейтенант П.П. Шмидт произнес яркую речь, прозвучавшую как клятва отомстить царским палачам за кровь новых невинных жертв.

Восстание и на этот раз началось стихийно. 11 ноября во время митинга матросов, портовых рабочих и солдат матрос Петров, случайно слышавший приказание контр-адмирала Писаревского стрелять в толпу, если она не разойдется, трижды выстрелил в Писаревского и штабс-капитана Штейна. Эти выстрелы и послужили сигналом к началу восстания.

Избранные в экипажах и ротах члены Совета матросских и солдатских депутатов на своем заседании в ночь на 12 ноября решили разоружить офицеров и освободить арестованных в разное время товарищей. Днем в городе прошла демонстрация матросов, солдат Брестского пехотного полка и артиллеристов, выступавших с лозунгом «Да здравствует свобода и РСДРП!».

Началось восстание на кораблях Черноморской эскадры. К матросам и рабочим присоединились саперы, которые отказались заменить забастовавших железнодорожников.

Утром 13 ноября на берег прибыли депутаты с крейсеров «Очаков», «Пантелеймон» (так назывался теперь возвращенный румынскими властями царскому правительству «Потемкин») и других восставших судов. Для руководства восстанием Совет решил пригласить лейтенанта П.П. Шмидта. Это был беспартийный революционер, «социалист вне партий», как он сам себя называл, беспредельно преданный делу народной свободы.

На заседании Совета с участием Шмидта был обсужден план действий. 14 ноября Шмидт прибыл на главную базу восстания – крейсер «Очаков», на мачте которого взвился красный флаг. Всего в отряде восставших было 12 судов, уступавших, однако, по своим боевым качествам правительственным силам.

В Севастополь были срочно переброшены надежные части. Около двух часов продолжалась артиллерийская дуэль. В результате изолированное восстание было подавлено, потоплено в крови.

В феврале 1906 года состоялся суд над его участниками. Четыре руководителя восстания – П.П. Шмидт, С.П. Частник, Н.Г. Антоненко и А.И. Гладков были расстреляны, свыше 300 человек приговорены к каторге и тюрьмам, около тысячи – наказано без суда.

* * *

Почти одновременно с событиями в Севастополе крупные солдатские выступления произошли в Туркестанском и Киевском военных округах.

В Ташкенте в середине ноября вспыхнуло восстание четырех рот солдат. В знак солидарности с ними начались волнения в железнодорожных войсковых частях, расположенных на линии Средне-Азиатской магистрали от Ташкента до Красноводска.

В Киеве шло сильное брожение среди солдат гарнизона, на которых большое впечатление произвели события в Кронштадте и Севастополе. Положение «обострилось до того, – писала большевистская газета «Новая жизнь», – что взрыв стал неизбежен, и хотя военная организация стремилась было по некоторым соображениям удержать его на время, но провокаторское поведение офицеров могло вызвать стихийный бунт, и потому решено было перейти к действиям».

18 ноября восставшие солдаты 3-й саперной бригады вышли на улицы Киева. В демонстрации участвовало до тысячи солдат. Ими непосредственно руководили офицеры, связанные с военной организацией РСДРП, среди которых особенно выделялся подпоручик Б.П. Жадановский.

Но организаторы вооруженной демонстрации 18 ноября, по-видимому, из-за спешки, допустили ряд промахов. Не был установлен заранее контакт с Советом рабочих депутатов. Когда рабочие узнали о демонстрации, Киевский Совет объявил всеобщую политическую забастовку, но практически поддержали восставших саперов лишь несколько заводов. Силы были неравны, и солдатскую демонстрацию после короткой перестрелки подавили.

Волнения охватили также солдат Харьковского гарнизона, выступивших в поддержку всеобщей политической забастовки рабочих города. Утром 23 ноября солдаты Старосельского пехотного полка вышли с оружием на улицы Харькова и соединились с демонстрацией рабочих. В харьковской вооруженной демонстрации рабочих и солдат, проведенной под руководством большевика Ф.А. Сергеева (Артема), участвовало не менее 50 тысяч человек. Генерал-губернатор вынужден был обещать солдатам удовлетворить их требования. Только после этого войска в сопровождении рабочих с пением «Марсельезы» и «Дубинушки» разошлись по казармам.

Как показывают подсчеты, осенью 1905 года было зарегистрировано 195 массовых революционных выступлений солдат. 171 выступление было связано с предъявлением (или явочным осуществлением) политических и экономических требований. В 62 случаях движение перерастало в различные формы вооруженной борьбы, включая восстание. В ходе борьбы солдаты по примеру пролетариата создавали комитеты, а в некоторых случаях и Советы солдатских депутатов. В период высшего подъема революции возникло также 26 новых военных организаций РСДРП.

Массовые революционные выступления солдат и матросов, нередко принимавшие форму открытых восстаний, были показателем того, что революция поколебала вооруженную опору царизма – армию и флот. Полоса стихийных военных выступлений стала еще одним предвестником приближающейся решающей схватки – всенародного вооруженного восстания.

Между тем, царизм, использовав передышку, полученную в результате маневра 17 октября, уже с середины ноября начал постепенно переходить в контрнаступление. Реакция открыто провоцировала рабочих на новое выступление, рассчитывая потопить его в крови и тем самым покончить с революцией. 3 декабря полиции удалось арестовать значительную часть членов Петербургского Совета рабочих депутатов и почти весь его Исполком.

Пролетариат ответил на брошенный ему вызов новой всеобщей стачкой, переросшей в ряде мест в восстание. Инициатива действий перешла к Москве. С вечера 9 декабря рабочие районы Москвы покрылись сетью баррикад. Девять дней шли упорные уличные бои. Две тысячи вооруженных дружинников героически отбивали атаки карателей. Бастующие рабочие всеми силами поддерживали дружинников, но из-за острой нехватки оружия были лишены возможности непосредственно участвовать в борьбе.

Московский гарнизон колебался. Еще накануне решающих боев, 2 декабря, восстал Ростовский гренадерский полк. Сильным брожением были охвачены также Несвижский полк и саперный батальон.

3 декабря по примеру Московского Совета рабочих депутатов был создан Совет солдатских депутатов. На его первом и единственном заседании, в котором приняли участие представители воинских частей, начальники боевых дружин, а также члены военных организаций большевиков, меньшевиков и эсеров, солдатские депутаты единодушно заявили, что они «сочувствуют революционному движению, могут присоединиться к народному восстанию и во всяком случае стрелять в народ не будут».

Однако эти выступления не были в должной мере использованы революционными организациями. Борьбу за войско они вели крайне нерешительно, ожидая указаний из Петербурга, и ничего не сделали, чтобы насильственно устранить реакционный начальствующий состав и взять руководство солдатами в свои руки. Инициатива была фактически отдана царским военным властям.

В результате контрреволюции удалось подавить восстание ростовцев, а затем разоружить большую часть гарнизона и запереть солдат в казармах. В самый разгар восстания в распоряжении московского генерал-губернатора оставалось всего 1350 надежных штыков, однако, пустив в ход все средства, вплоть до прямого подкупа солдат, правительство сумело предотвратить переход армии на сторону восставших.

15 декабря в Москву был переброшен Семеновский гвардейский, а затем Ладожский полки, которые и решили исход событий в пользу самодержавия. Знаменательно, однако, что до прибытия помощи из столицы московским военным властям так и не удалось справиться с повстанцами. Уже одно то, что царизм не смог в полной мере использовать 15-тысячный московский гарнизон для разгрома восставшего народа, явилось, по оценке Р. Люксембург, большим достижением революционной Москвы.

Баррикады в Москве. Декабрь 1905 года

* * *

Восстание в Москве было не одиноко. 10 декабря переросла в восстание стачка в Екатеринославе, 12 декабря – в Харькове, Нижнем Новгороде (Сормово и Канавино), Александровске, Новороссийске и Перми (Мотовилиха), а 13 декабря – в Ростове-на-Дону. Вспыхнули восстания в Донбассе, Латвии, Эстонии. 18 декабря поднялись рабочие Тифлиса. Во многих уездах Грузии действовали вооруженные крестьянские отряды – «красные сотни».

Однако ни в одном из этих восстаний солдаты непосредственного участия не принимали. В Екатеринославе, например, они выразили сочувствие рабочим и даже заявили, что если полиция и казаки устроят погром и попытаются расстреливать безоружных рабочих, то солдаты возьмутся за оружие. Но екатеринославские революционеры не сумели использовать эти настроения солдат. Только на Северном Кавказе отказ нескольких казачьих частей от подавления народного движения и уход их в свои станицы оказал известное положительное влияние на ход восстания в Новороссийске и подъем революционных выступлений на Кубани.

В Сибири солдаты участвовали в вооруженной борьбе более активно. Здесь возникли две «республики» – Красноярская и Читинская. Солдаты-железнодорожники в Красноярске открыто перешли на сторону рабочих и образовали Объединенный Совет депутатов от рабочих и солдат. С 9 декабря власть в Красноярске фактически перешла к этому революционному органу. Совет ввел 8-часовой рабочий день, установил контроль на железной дороге, освободил солдат от обязанностей, не имевших прямого отношения к военной службе, упразднил должность денщиков.

Вместе с тем новая власть, увлекшись проведением выборов в городскую думу, допустила и серьезные ошибки: не были захвачены банк и казначейство, Объединенный Совет не сразу взялся за вооружение рабочих. В результате, «Красноярская республика» пала.

Несколько дольше просуществовала «Читинская республика». Читинские большевики своевременно позаботились о вооружении рабочих не только города, но и Забайкальской железной дороги. Им удалось привлечь солдат к совместной борьбе под знаменем РСДРП.

При участии руководителей читинских большевиков В.К. Курнатовского и А.А. Костюшко-Волюжанича был создан Совет солдатских и казачьих депутатов. Новая революционная власть совместно с Читинским комитетом РСДРП добилась, в частности, освобождения из Акатуевской каторжной тюрьмы нескольких моряков-черноморцев, участников восстания на транспорте «Прут».

Солдатские требования, оформленные Советом, частично были удовлетворены военными властями. Совет солдатских и казачьих депутатов действовал в контакте с железнодорожным комитетом, который выполнял функции Совета рабочих депутатов. Однако революционные органы не довели захват власти до конца, и «Читинская республика» была разгромлена карательными экспедициями генералов Ренненкампфа и Меллер-Закомельского.

Революционная борьба принимала сложные и разнообразные формы затяжной гражданской войны. Одной из таких новых форм, рожденной инициативой самих масс и поддержанной большевиками, было партизанское движение, представлявшее собой целую серию мелких вооруженных стычек революционных отрядов рабочих с силами контрреволюции, в ходе которых дружинники-боевики добывали оружие, патроны, денежные средства для нужд партии, уничтожали предателей и активных черносотенцев, нападали на тюрьмы и освобождали арестованных, громили полицейские участки и правительственные учреждения.

* * *

Прямым продолжением Декабрьского вооруженного восстания явились военные восстания во Владивостоке и Николаевске-на-Амуре и в ряде других городов, а также новый подъем крестьянского и рабочего движения.

Крестьянское движение, с новой силой вспыхнувшее летом 1906 года, не могло не отразиться на настроении солдатских масс. В середине июня произошло стихийное выступление в старейшем лейб-гвардии Преображенском полку, который осенью 1905 года участвовал в подавлении крестьянского восстания.

4 июня в лагерях под Петербургом состоялся четырехтысячный митинг с участием преображенцев, солдат некоторых других полков, артиллеристов, а также рабочих. 10 июня должен был собраться новый митинг с выступлением представителей Петербургской военной организации РСДРП, но полиции удалось помешать его проведению. При этом было арестовано несколько солдат и рабочих.

19 июня полк отказался выступить из Красносельского лагеря в Петергоф, а 23 июня солдаты 1-го батальона, шефом которого числился сам царь, предъявили командиру дивизии ряд требований экономического и политического характера, в том числе о наделении крестьян землей.

Восставшие солдаты в Свеаборге, 1906 год

Мятежный батальон был переведен под конвоем в Новгородскую губернию и лишен прав гвардии. 191 солдат отдан под суд.

В июне произошли также волнения в Семеновском гвардейском полку. Брожением были охвачены и другие части.

В Свеаборге, Кронштадте и на кораблях Балтийского флота восстание готовилось социал-демократами в контакте с эсерами. Под влиянием эсеров, старавшихся «подтолкнуть» развитие событий, 17 июля в Свеаборге стихийно началось восстание.

Накануне В.И. Ленину стало известно о крайнем обострении положения в Свеаборгской крепости. По его предложению ЦК РСДРП направил в Свеаборг трех видных большевиков, поручив им добиться отсрочки выступления, а в случае неудачи – принять участие в руководстве движением. Однако посланцы большевистского центра опоздали к началу восстания. Во главе его стали члены социал-демократической военной организации в Финляндии большевики-офицеры А.П. Емельянов и Е.Л. Коханский, служившие в Свеаборге.

Восстание в Свеаборге вызвало цепную реакцию. В ночь на 20 июля началось выступление и в Кронштадте. Одновременно вспыхнуло восстание на крейсере «Память Азова», находившемся в районе Ревеля.

Петербургский комитет РСДРП призвал к всеобщей политической забастовке, пытаясь расширить и углубить начавшееся движение и превратить его в всенародное. Но восстание на флоте было быстро подавлено, а забастовки в Петербурге и Москве в знак солидарности и в защиту восставших солдат и матросов не привели к всероссийской стачке. На время правительству удалось парализовать и деятельность военной организации при ПК РСДРП.

Теперь самодержавие осмелело. Были введены военно-полевые суды, усилились преследования демократических организаций, особенно профсоюзов, демократической печати. Правительство и поддерживавшие его круги крупной буржуазии пытались задушить революционное движение голодом: в небывало широких размерах проводились локауты, без работы оказывались тысячи рабочих.

Однако революция сопротивлялась. В конце 1906 года царь вынужден был отменить военно-полевые суды. Весной 1907 года в стране снова начала подниматься революционная волна, но она оказалась более слабой, чем прошлым летом. 3 июня 1907 года царь разогнал II Думу и изменил избирательный закон, урезав права демократических избирателей в пользу помещиков и крупной буржуазии.

* * *

Первая русская революция потерпела поражение, но пробила первую брешь в самодержавном строе и поколебала главную опору царизма – вооруженные силы. Армия и флот в значительной части были вовлечены в революцию.

В 1905–1906 годах только в армии было зарегистрировано не менее 437 солдатских выступлений, в том числе 106 вооруженных. Если в 1903 году за различного рода «преступления», начиная от утраты и порчи военного имущества до прямого неповиновения начальству и участия в «беспорядках», было осуждено 7665 военнослужащих, то в 1905 году – 15 786, в 1906 – 23 814, в 1907 году – 26 066.

Особенно быстро росло количество наиболее опасных «преступлений» (неповиновение и «бунты»): в 1903 году за них было предано суду 2595 человек, в 1904–2747, в 1905–4856, в 1906 – 12 778, в 1907 году – 11 9071.

При этом следует учитывать, что приведенные данные не отражают истинных масштабов «разложения» армии под влиянием революции, так как в результате ослабления дисциплины в вооруженных силах, вызванного расстройством всего государственного механизма, многие «преступники» не предавались в те годы суду, а подвергались различным наказаниям в своих частях.

Вместе с тем, солдатские выступления носили, как правило, стихийный, недостаточно организованный и локальный характер, в них отсутствовали ясная цель и четкий план действий, ощущалась несогласованность с движением трудящихся масс города и деревни.

Подводя итоги бурным событиям конца 1905 – начала 1906 годов, можно сказать, что, несмотря на значительный рост революционных настроений в армии, большевикам и «левому блоку» в целом не удалось слить воедино три потока всенародного вооруженного восстания – пролетарский, крестьянский и солдатский.

Характеризуя солдатские восстания, В.И. Ленин отмечал, что «движение в войсках не показывает даже приблизительно такой всероссийской сплоченности, такой партийной сознательности, которые обнаружены пролетариатом… Не раз власть переходила в войсках в руки солдатской массы, – но решительного использования этой власти почти не было; солдаты колебались; через пару дней, иногда через несколько часов, убив какого-нибудь ненавистного начальника, они освобождали из-под ареста остальных, вступали в переговоры с властью и затем становились под расстрел, ложились под розги, впрягались снова в ярмо…».

Опыт революции 1905–1907 годов убедительно показал недостаточность нейтрализации войска и крайнюю необходимость умелого сочетания идейной «обработки» солдат и матросов с «физической» борьбой за колеблющуюся часть армии с целью завоевания ее на сторону революции. Только переход хотя бы части армии на сторону революционных сил мог обеспечить успех народного восстания.

Антимилитаристская пропаганда большевиков

После третьеиюньского государственного переворота в России наступила полоса реакции. Самодержавию удалось отбить первый натиск революционного народа и временно стабилизировать свое положение.

Тюрьмы и виселицы, карикатурный «парламент», безвредная для помещиков аграрная реформа, травля национальных меньшинств, активизация великодержавной внешней политики – все было пущено в ход, чтобы предотвратить новую революцию и «успокоить страну».

«Царское правительство, помещики и капиталисты, – писал В.И. Ленин, – бешено мстили революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию, – точно торопясь воспользоваться перерывом массовой борьбы для уничтожения своих врагов». По неполным данным, с 1907 по 1909 год по политическим делам было осуждено более 26 тысяч человек. Царские суды вынесли свыше 5 тысяч смертных приговоров.

На несколько лет страна как бы оцепенела. Резко сократилось забастовочное движение пролетариата: если в 1907 году еще бастовало 740 тысяч рабочих, то в 1910 году – лишь 46,6 тысячи человек. Затихла на время и острая борьба в деревне.

Последними зарницами революционной бури в армии были Севастопольское и Владивостокское восстания в 1907 году, быстро и жестоко подавленные.

В Севастополе 15 сентября восстал Брестский полк, а через месяц во Владивостоке поднялись минеры берегового экипажа и матросы трех миноносцев. Они пытались спасти от расправы своих арестованных товарищей, требовавших улучшения условий службы. Особенно героически держалась команда миноносца «Скорый».

После неудачной попытки прорваться в открытое море миноносец выбросился на берег, а его команда была схвачена и предана суду.

На какое-то время в армии и на флоте воцарилось затишье – затишье перед новой грозой.

* * *

Армия и флот всегда были одним из самых сложных участков социал-демократической работы. Но в годы реакции революционная деятельность в войсках стала особенно трудной. Правительство принимало все меры к тому, чтобы с корнем вырвать проникшую в армию «революционную заразу». В воинских частях создавались специальные советы по вопросам «умственного и нравственного развития нижних чинов». Они должны были усилить воспитание солдат в духе слепой преданности царю и противодействовать «зловредным стремлениям революционно-анархистской пропаганды». Военное начальство делало все, чтобы выбить из солдат всякую живую мысль, внушить им бессмысленную и дикую злобу к врагам самодержавия, воздвигнуть глухую стену между армией и народом.

В этих условиях вести агитацию и пропаганду в казармах стало чрезвычайно сложно. Надо было искать новые формы работы, новые пути к уму и сердцу солдатской массы. Не случайно, В.И. Ленин с такой остротой ставит в это время вопрос об антимилитаристской пропаганде среди рабочей молодежи. В статье «Антимилитаристская пропаганда и сознательная социалистическая рабочая молодежь», опубликованной в октябре 1907 года в большевистской газете «Вперед», он подчеркивал, что нужно обратить особое внимание на социал-демократическое воспитание молодых рабочих призывного возраста, еще не отравленных ядом казенного патриотизма и шовинизма.

Обучение солдат. 1900-е годы

На примере антимилитаристской деятельности французских и бельгийских социалистов Ленин показал, как важно, чтобы уходящий в армию новобранец уносил с собой идеи пролетарской солидарности и братства народов, не терял связи со своей партийной организацией. Ленин придавал большое значение и такой форме антивоенной пропаганды, как торжественные проводы в армию молодых солдат-рабочих, которые получали бы от своих товарищей наказ никогда не поднимать оружия против народа.

В октябре 1907 года в газете «Пролетарий» было опубликовано письмо ЦК РСДРП в связи с очередной рекрутской кампанией, в котором членам партии предлагалось не уклоняться от призыва на военную службу и идти в армию в качестве партийных агитаторов и пропагандистов. Заграничный большевистский центр подчеркивал, что необходимо «неустанно работать над установлением прочных организационных связей в войсках… организовывать хотя бы маленькие комитеты во всех ротах, во всех войсковых частях».

Во время призыва новобранцев осенью 1907 года в ряде социал-демократических организаций создавались специальные кружки, в которых будущие солдаты получали литературу, адреса для связи и т. д. Петербургские и московские большевики выпустили наказы новобранцам, в которых говорилось: «…когда вновь нарастет волна революционного движения… пусть в эти великие дни вы, товарищи, будете вместе с нами, а не против нас! Пусть штыки ваших ружей, товарищи, обратятся на них – на князей, на дворян, на богатых и на общего вампира – царя».

Большевики призывали будущих солдат отказываться от выполнения роли карателей. «Честь тому солдату, – говорилось в листовке Кинешемской группы РСДРП, – который, находясь на службе, не запятнал себя кровью своих товарищей – бедняков. Позор тому, кто в роковой момент послушался своего начальства. С благодарностью народ встретит первого и с презрением последнего. Провожая вас, дорогие товарищи, народ ждет от вас, народ надеется, что там вы будете организовываться, вступать в ряды РСДРП и, когда потребуется, – поможете ему в его борьбе».

Работа социал-демократических кружков и групп в армии была строго законспирирована. Поэтому трудно установить число военных организаций РСДРП, действовавших в годы реакции. Тем не менее очевидно, что общее ослабление партийной работы, вызванное исключительно трудной обстановкой, а также внутрипартийным кризисом, сказалось и на деятельности социал-демократов в армии. В ряде случаев происходила перестройка военной работы. В Москве, например, в мае 1908 года на общегородской партийной конференции было решено распустить военную организацию и передать общее руководство работой в войсках непосредственно Московскому комитету РСДРП.

Но, несмотря на жестокие репрессии царских властей, немногочисленные группы, кружки и отдельные социал-демократы продолжали вести опасную, но очень нужную для дела революции работу среди солдатских и матросских масс. В 1907–1910 годах влияние социал-демократов распространилось более чем на 100 сухопутных частей и 40 военных кораблей.

* * *

В начале 1908 года активизировала свою деятельность Военная организация при Петербургском комитете РСДРП. Она взяла на себя роль организационного и информационного центра, призванного руководить работой в войсках столичного гарнизона и на Балтике, а также поддерживать связь с другими районами страны. В работе столичной «Военки» принимали участие и большевики, и меньшевики, но ведущую роль играли в ней большевики. В 1908 году ее возглавил участник вооруженного восстания в Севастополе большевик Ф.Ф. Насимович.

Материалы архива Военной организации показывают, что основным в ее работе была систематическая подготовка к будущему вооруженному восстанию. Организация стремилась обобщить опыт 1905–1907 годов, критически проанализировать тактику, применявшуюся во время вооруженных восстаний в Западной Европе, разработать практические рекомендации относительно методов ведения уличной борьбы и т. д.

У руководящих работников «Военки» сложилось твердое мнение, что успех нового восстания будет зависеть в первую очередь от четкой согласованности действий революционных частей армии и флота и вооруженных рабочих. Члены организации заранее собирали самые разнообразные сведения, которые могли пригодиться в ходе борьбы: данные о дислокации воинских частей, складов оружия и средств связи, схемы расположения полицейских участков, планы крепостей.

Особое значение придавалось материалам о настроении солдат и матросов, условиях их службы и казарменного быта, взаимоотношениях с офицерами. Группы содействия Военной организации, проводившие работу непосредственно в воинских частях и флотских экипажах, старались ознакомить солдат и матросов с программой РСДРП и партийной литературой, разъясняли нм роль армии и флота в революционной борьбе.

Вспоминая о работе Петербургской военной организации тех лет, ее активная участница В. Владимирова впоследствии писала: «Из-за опасности провалов работы в Петербурге она велась каждым товарищем самостоятельно, в кругу своих знакомых солдат и матросов. Взаимная связь членов военной организации выражалась в явках и собраниях основной группы, на которых дискуссировались вопросы момента, одобрялся текст прокламаций и т. д. Связи у нас имелись в нескольких полках и на военных кораблях, стоявших или ремонтировавшихся в Петербурге. Но работа заключалась главным образом в передаче брошюр и прокламаций, а также индивидуальных беседах. Солдатские собрания и массовки… не удавалось устраивать. Казарма спала мертвым сном».

Весной 1908 года деятельность Петербургской военной организации была прервана арестами. Но через несколько месяцев ПК РСДРП вновь создал специальную группу для работы в армии, выпустившую в августе и сентябре два воззвания к солдатам и матросам.

В своей агитационно-пропагандистской работе большевики разоблачали агрессивную внешнюю политику царизма и других империалистических держав, выступали против гонки вооружений и роста военных расходов, требовали замены постоянной армии всеобщим вооружением народа, протестовали против бесправного положения солдат и матросов. Этим вопросам посвящались листовки, статьи в партийной печати, выступления большевистских депутатов в Государственной думе.

Подготовка восстания на Балтике

Торжество реакции в России продолжалось недолго. Уже во второй половине 1910 года в стране наметились признаки нового революционного подъема. Особенно быстрыми темпами он стал нарастать после кровавых событий на Лене в апреле 1912 года, когда царские власти зверски расстреляли мирную демонстрацию рабочих. В 1912 году в стране бастовало свыше 1 миллиона рабочих, в 1913 – 2 миллиона, а в первой половине 1914 года – 1,5 миллиона человек.

Россия стремительно приближалась к новой революции. В этих условиях вновь развернулась подготовка вооруженных выступлений в армии и на флоте.

В середине 1910 года началось брожение на Балтике. Постоянный приток на флот пролетарских элементов, заграничные плавания, во время которых устанавливались контакты с русской политической эмиграцией, а также частое общение матросов с революционно настроенными рабочими во время ремонта и достройки судов – все это помогло морякам-балтийцам первыми возродить свои революционные организации и начать подготовку к активным действиям.

Группа матросов социал-демократов с крейсера «Слава», стоявшего в 1910 году на ремонте во французской военной гавани Тулон, обратилась к В.И. Ленину с письмом, в котором просила прислать литературу и опытного агитатора. Как вспоминала Н.К. Крупская, эта просьба была выполнена. Связи большевиков-балтийцев с заграничным партийным центром сохранялись и в последующие годы.

Близость Петербурга с его крупнейшей в стране большевистской организацией и известное ослабление полицейского надзора во время зимней стоянки части эскадры в Финляндии, где еще сохранялись остатки политической автономии, создавали дополнительные благоприятные возможности для революционной работы в Балтийском флоте.

Активизировали свою деятельность, особенно на флоте, и эсеровские военные организации. Партия эсеров переживала в это время глубокий кризис, связанный с разоблачением члена ее ЦК Азефа, оказавшегося агентом охранного отделения. Значительно сократились после поражения революции 1905–1907 годов и масштабы работы боевой организации эсеров. Однако в практической работе пути большевистских и эсеровских военных организаций постоянно скрещивались. В ряде случаев революционно настроенные моряки поддерживали связи одновременно и с эсерами и с большевиками.

Один из участников революционного движения на Балтике вспоминал: «Еще с 1905 года в матросских низах сохранилась очень большая симпатия к революции вообще и к революционерам в частности, без разбора, к какой бы партии они ни принадлежали… Организация была и на нашем корабле, но какова была ее окраска в смысле партийности, – я затрудняюсь ответить».

Стихийное переплетение деятельности эсеровских и большевистских военных организаций наблюдалось, в частности, и при подготовке восстания на кораблях Балтийского флота в 1911–1912 годах.

* * *

Обстановка на Балтике давно уже была чревата новым взрывом. Плохое питание, грубое обращение офицеров, рукоприкладство озлобляли матросскую массу. Идея вооруженного выступления носилась в воздухе. Уже весной 1911 года за подготовку восстания было арестовано несколько десятков связанных с эсерами матросов.

С осени центром подготовки восстания стал Гельсингфорс, где активно действовала группа рабочих-большевиков. В нее входили член РСДРП с 1901 года И.П. Воробьев, делегат II съезда РСДРП А.В. Шотман, А.П. Тайми, Н.И. Кокко, И.А. Рахья и другие.

Гельсингфорсские большевики установили непосредственный контакт с В.И. Лениным, командировав для этого в начале 1912 года в Париж Шотмана, а затем Воробьева. Ленин считал вооруженное восстание на флоте несвоевременным, выражая сомнения в том, что питерские рабочие поддержат восставших моряков. Но матросская масса была уже настолько наэлектризована, что не хотела и слышать об отсрочке выступления.

К весне 1912 года в Балтийском флоте не было ни одного крупного корабля, где бы не работали революционные организации. Подготовка восстания шла на линкорах «Цесаревич», «Андрей Первозванный», «Император Павел I», «Слава», крейсере «Рюрик», учебном судне «Двина» и других.

Работа революционных кружков была тщательно законспирирована. Для вступления в организацию требовалось поручительство двух ее членов. Регулярно собирались взносы на закупку оружия, литературы и другие организационные расходы. Был разработан специальный шифр для переписки, установлены пароли. Члены организации делились на десятки, каждому присваивался условный номер. Для проведения летучих собраний на кораблях использовались наиболее укромные места – лазареты, артиллерийские казематы, кочегарки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.